

Был полдень, когда Хэ Цзяньшань и Линь Хуэй вернулись в Пекин из Чаннина. Они пообедали в самолете. Когда самолет приземлился, Хэ Цзяньшань дал Линь Хуэю выходной на полдня. Хотя Линь Хуэй не чувствовал себя слишком усталым, он все же с радостью воспринял это как отпуск с доставкой на дом. Перед отъездом он дал Хэ Цзяньшаню несколько фирменных закусок, которые он купил в Чаннине, и лего, который он выиграл, и попросил его отнести все в компанию.

— Фруктовые леденцы и цукаты, пожалуйста, отдай их Чжао Сяосяю. Я сказал ей, чтобы она раздала их Ан Ни и другим. Чжао Сяосяю разберется с этим.

— Хорошо.

— Мастер Чжао уже ждет у двери, так что я просто возьму такси и избавлю его от необходимости ехать в объезд.

— Хорошо.

— Давай поговорим об остальном завтра. Завтра я обсужу с тобой проект Нинхай.

— Хорошо. Сказав это, Хэ Цзяньшань вдруг улыбнулся. — Босс Линь.

Линь Хуэй покраснел, как только прозвучало «Босс Линь», он склонил голову и ответил WeChat, притворившись, что не слышит. Всего за два дня Хэ Цзяньшань уже дважды дразнил его, что немного отвлекло Линь Хуэя — он действительно не мог этого вынести.

На следующий день на работе, как только Линь Хуэй вернулся в офис, Чжао Сяосяю отправила ему документы, которые нужно было просмотреть, и лего:

— Помощник Линь, я оплатила билеты и документы за предыдущие два дня, проблем нет, а этот лего-конструктор он ваш?

— Да, спасибо. Кстати, вчерашние деликатесы были вкусными?

Чжао Сяосяю быстро кивнула:

— Это вкусно, а чай из красных фруктов кисло-сладкий. Он действительно хорош.

— Это хорошо, пока вкусно, в конце концов, это стоит 960 юаней! — ответил Линь и рассмеялся.

— А? Почему так дорого?

Линь Хуэй вкратце рассказал о лотерее на ночном рынке, и глаза Чжао Сяосяю расширились:

— Просто... вы идете на ночной рынок, а потом... Мистер Хэ настоял, чтобы вы сыграли в гашапон?

Линь Хуэй кивнул и ответил:

— Да, к счастью, это, в конце концов, закончилось, иначе я действительно боялся, что игра

будет бесконечной. Это как говорить о проекте. Как он мог сдать, если ему действительно интересно? Два возмещения были сделаны, их можно забирать.

Чжао Сяосяо пришла в себя:

— О, о, хорошо.

— Кстати, помоги, пожалуйста, спросить, есть ли в администрации не занятые маленькие вазы примерно такого размера, — Линь Хуэй показал рукой, — если есть, я не буду покупать еще одну.

— Это для цветов, верно? Я поищу позже, — Чжао Сяосяо внезапно подумала о чем-то и не могла не спросить. — Ассистент Линь, куда мне поставить потом эту вазу?

Линь Хуэй сказал с улыбкой:

— К боссу.

Линь Хуэй пошел прямо в офис Хэ Цзяньшаня с заполненными документами. В этот момент он сидел, пролистывая новости на своем мобильном телефоне, и не выглядел очень занятым. Линь Хуэй передал документы, сверил графики работы и спросил:

— Проект Нинхая, ты хочешь, чтобы Жуйтао участвовал?

Хэ Цзяньшань потер переносицу:

— Фэн Цзюньтао хочет обменять со мной ресурсы своей компании на место в проекте Нинхай. Он просто хочет заработать денег.

— Это действительно выгодно для нас. В любом случае, у нас нет недостатка в деньгах, и неважно, если мы поделимся какой-то прибылью.

— Да.

— Тебе нужно, чтобы я проследил за этим?

— Пока в этом нет необходимости, это не так срочно. Я созвонюсь с ним через два дня.

— Хорошо, — улыбнулся Линь Хуэй в ответ, — Фэн Ин прислал мне утром сообщение в WeChat, спрашивая, где в Цзинхуа можно хорошо развлечься и поесть. Я думал, что у тебя назначена встреча, и хотел рассказать об этом после нее.

Хэ Цзяньшань слегка нахмурился:

— Фэн Ин отправил тебе сообщение в WeChat?

— Да, мы с перерывами переписывались в течение последних двух дней, — говоря об этом, Фэн Ин действительно болтал с Линь Хуэем, как будто они были друзьями, которые знали друг друга в течение долгого времени. Из вежливости Линь Хуэй всегда отвечал на сообщения.

Хэ Цзяньшань внезапно замолчал.

Линь Хуэй что-то заметил и спросил:

— Что случилось, что-то не так?

Хэ Цзяньшань какое-то время не знал, что сказать.

В тот день на ночном рынке, прежде чем Фэн Ин поприветствовал их, Хэ Цзяньшань увидел, как он дружески обнимает мальчика рядом с ним. Хэ Цзяньшань с детства воспитывался как наследник. Мистер Хэ всегда был с ним строг, но это не мешало ему видеть всевозможные абсурдные вещи, которые вытворяли наследники во втором и третьем поколении богачей. Его не интересует характер Фэн Ина, что ему нравится и какие у него отношения с этим мальчиком, но привлекать ко всему этому Линь Хуэя абсолютно неправильно.

Хэ Цзяньшань посмотрел на лицо Линь Хуэя и вспомнил, что Сюэ Пэй сказал ему, что в баре был странный человек, который хотел познакомиться с Линь Хуэем, и когда он подумал о чрезмерно внимательном Фэн Ине, он почувствовал себя необъяснимо несчастным. Он задумался на мгновение и сказал:

— Этот Фэн Ин, лучше меньше с ним контактируй.

Линь Хуэй был удивлен:

— Почему?

— Кажется, у него неоднозначные отношения с тем мальчиком, который тогда был рядом с ним.

Тон Хэ Цзяньшаня был тактичным, но Линь Хуэй был умным человеком, поэтому он сразу понял:

— ...он любит мужчин?

Линь Хуэй задумался, то, о чем Фэн Ин говорил с ним, не было ничем особенным, простые разговоры. Линь Хуэй также видел мальчика на ночном рынке в тот день и думал, что они друзья, но не ожидал, что это будут такие отношения. Хотя Хэ Цзяньшань использовал слово «кажется», исходя из того, как его понимает Линь Хуэй, он должен быть на 70–80% уверен, чтобы сказать такое. Итак, Хэ Цзяньшань сказал это, потому что он боится, что Фэн Ин примет собственное решение, или он просто не хочет, чтобы у него был контакт с гомосексуалистом?

Настроение Линь Хуэя внезапно ухудшилось, после долгих колебаний он не удержался и спросил:

— Значит, ему нравятся мужчины... что ты об этом думаешь?

Хэ Цзяньшань не ответил сразу, он посмотрел на Линь Хуэя, но собеседник виновато избегал его взгляда. Хэ Цзяньшань не знал, почему он так заботится о Фэн Ине, и даже спросил его мнение, и не мог не чувствовать себя немного раздраженным:

— Я не хочу думать об этом, я не могу его контролировать, но Линь Хуэй, держись от него подальше.

Голос Хэ Цзяньшаня был немного холодным, выражение лица Линь Хуэя было сложным, как он мог забыть, что Хэ Цзяньшань отвергал гомосексуальность у него на глазах.

В то время ведущий финансовый журнал Китая пригласил Хэ Цзяньшаня дать эксклюзивное интервью, которое было посвящено теме «Один день Хэ Цзяньшаня». Необходимо было сделать рабочие фотографии Хэ Цзяньшаня, поэтому журнал специально нанял известного фотографа Ли Цина. Ходили слухи, что Ли Цин высокомерен и имеет скверный характер, но на съемках Хэ Цзяньшаня этот человек был чрезвычайно нежен, даже застенчив. Линь Хуэй знал почему, потому что, когда Ли Цин впервые увидел Хэ Цзяньшаня, он влюбился в него. Его глаза были похожи на слабо горящий огонек, напоминали ему себя самого.

В конце съемок Ли Цин протянул руку с улыбкой на лице:

— Возможность фотографировать кого-то вроде мистера Хэ это честь, другие люди в индустрии будут завидовать до смерти.

Хэ Цзяньшань равнодушно сказал:

— Спасибо.

Ли Цин повидал мир, он был смел и прямолинеен, его не волновало присутствие третьего лица, и он тихо сказал:

— Могу я узнать, когда мистер Хэ освободится? Я хотел бы купить вам выпить.

Его глаза смотрели на Хэ Цзяньшаня, и он едва скрывал свою привязанность к Хэ Цзяньшаню. Линь Хуэй стоял позади Хэ Цзяньшаня, смущаясь и отступая, желая найти дыру в земле.

Однако Хэ Цзяньшань даже не нахмурился и сказал:

— Мистер Ли, говорите прямо.

— Мне очень нравится г-н Хэ, поэтому я хочу пригласить г-на Хэ выпить.

Ли Цин никогда не скрывал своей сексуальной ориентации, и несколько лет назад публично заявил об этом. Сама индустрия фотографии говорит о силе, а он лидер в этой отрасли, поэтому, даже если он вышел из шкафа, это не оказало на него большого влияния.

Линь Хуэй был ошеломлен смелыми и прямыми словами. Он украдкой посмотрел на Хэ Цзяньшаня и обнаружил, что Хэ Цзяньшань на самом деле улыбается:

— Что во мне нравится мистеру Ли?

Ли Цин уже был готов к тому, что его выгонят, но он не ожидал, что Хэ Цзяньшань задаст такой вопрос. Он почувствовал, что что-то происходит, и выражение влюбленности промелькнуло на его лице:

— Я не знаю, мне очень понравился мистер Хэ, когда я впервые увидел его.

— Сегодня я впервые встретился с мистером Ли. Вы совсем меня не знаете, а уже говорите, что я вам нравлюсь. Симпатии мистера Ли слишком дешевы.

Улыбка на лице Ли Цина стала немного безобразной:

— Мистер Хэ, разве вы не слышали о любви с первого взгляда?

— Эти слова далеки от меня, — взгляд Хэ Цзяньшаня стал острым, — мистер Ли, вы знаете, что я ненавижу больше всего в своей жизни? Это отсутствие понимания между публичным и личным. Съёмки завершены, но работа еще не выполнена до конца. А мистеру Ли уже не терпится пригласить меня выпить, можно подумать, что мы не на работе, а в баре. Линь Хуэй...

Линь Хуэй поспешил вперед:

— Мистер Хэ...

— Скажи Гу Мао, что я сомневаюсь в профессиональных способностях г-на Ли Цина, поэтому интервью будет отменено.

— Хорошо, мистер Хэ.

Ли Цин был в ярости:

— Хэ Цзяньшань, если тебе не нравятся мужчины, так и скажи. Не прикрывайся публичным и личным, мы все взрослые, просто будь прямолинейным, хорошо?

Хэ Цзяньшань кивнул:

— Вы правы, я не люблю мужчин, — сказав это, он повернулся и ушел, не глядя на Ли Цина.

Линь Хуэй прикусил язык и протянул руку, чтобы подать знак Ли Цину:

— Извините, мистер Ли, сюда, пожалуйста.

— Хм!

Эта ситуация долгое время оставалась в памяти Линь Хуэя. Всякий раз, когда он думал о нетерпеливом взгляде Хэ Цзяньшаня, когда он говорил: «Мне не нравятся мужчины», его сердце сжималось. Он не ненавидел Ли Цина, наоборот, он завидовал его мужеству. С тех пор, как он влюбился в Хэ Цзяньшаня, он был как рыба на сковороде, постоянно поджариваемый неоднократно, с одной стороны, он часто впадал в нежные заблуждения, с другой стороны, ему приходилось заставлять себя смотреть на факты объективно. Хотя поначалу он всегда был импульсивен, в процессе работы он постепенно остыл.

Однако это была не вина Хэ Цзяньшаня.

Линь Хуэй внезапно почувствовал смущение. Он глубоко вздохнул, взял себя в руки и сказал:

— Мистер Хэ, я думаю, ты слишком много думаешь. Даже если мистеру Фэн нравятся... нравятся мужчины, он не будет смотреть на обычных людей вроде меня. Я думаю, он хочет больше изучить проект.

Хэ Цзяньшань заметил подавленность Линь Хуэя. Он чувствовал, что что-то не так, но прежде чем он успел это понять, Линь Хуэй уже повернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/14609/1296197>